

В.Д. Дзидзоев

АНАЛИЗ НЕКОТОРЫХ «ИСТОРИЧЕСКИХ ОТКРЫТИЙ» И ПРОБЛЕМЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

В.Д. Дзидзоев*

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы фальсификации исторических исследований, которые обостряют межнациональные отношения и этнополитическую ситуацию. Паранаучные этногенетические и культурно-исторические «открытия», проповедующие национализм и другие негативные явления, должны разоблачаться. Этому посвящена и настоящая статья, написанная в полемическом научно-публицистическом стиле.

Ключевые слова: межнациональные отношения, национальное самосознание, нация, этногенез, культура, история, историография, историческая наука, этноцентризм, полемика, профессионализм, комиссия, РАН, концепция, кавказоведение, наука.

Тема настоящей статьи представляется в высшей степени актуальной не только для отечественной исторической науки, но и в плане спокойствия и стабильности межнациональных отношений и этнополитических процессов на Северном Кавказе. Вряд ли следует доказывать необходимость спокойствия и стабильности в самом проблемном регионе Российской Федерации, где ценой невероятных усилий удалось отрегулировать общественно-политическую ситуацию. Но мы хорошо помним, какие страшные события имели место в многонациональном и многоконфессиональном регионе. И должны сделать серьезные выводы из всех ошибок политиков, государственных деятелей, общественных и религиозных организаций, которые были причастны к лихим временам 90-х гг. XX в. не только на Северном Кавказе, но в целом и в Российской Федерации. Тема эта сложная, противоречивая, во многом преднамеренно запутанная, и она достойна детальных научных исследований. В данной статье предпринимается лишь попытка анализа негативных явлений в сфере исторической науки в объеме, которая допускается в академическом научном журнале. А натолкнула меня на написание этой статьи позиция некоторых ингушских исследователей, в связи с тем, что в конце 2015 г. у въезда в город Магас установили так называемые «Аланские ворота».

Под «Аланскими воротами» подразумевается большая, красиво оформленная арка, по обе стороны которой возвышаются две мощные башни. Внешне это красиво смотрится, но к истории, к исторической науке это отношения не имеет. Надо, конечно, украшать свою Республику и свои города. В любом случае нужно уважать труд людей, формирующих позитивный образ

своего народа, облагораживающих свою землю, повышающих привлекательность своего края.

Однако здесь, судя по всему, мы имеем дело с большим пиар-проектом. Чтобы убедиться в этом, следует прочитать солидные академические издания не только современных ученых-историков, включая и западных, но и советских, даже дореволюционных. В этих изданиях никто не отождествляет ингушей со средневековыми аланами. Зато можно перечислить многих исследователей, которые признают генетическое родство современных осетин с аланами средневековья. Среди них профессора Агусти Алемань (Испания), Бела Ковач (Венгрия), Мишель Казанский и Жан Перин (Франция), отечественные ученые Т.М. Минаева, Е.П. Алексеева, А.В. Гадло, Н.Н. Лысенко, С.В. Куланда, А.А. Иерусалимская, Г.Е. Афанасьев, Д.С. Коробова, В.Б. Ковалевская и др. Сознательно здесь не называю ученых Осетии, которые специализируются в истории алан, чтобы не вызвать подозрений в необъективности.

Надо сказать, постсоветский период, отличающийся крайним обострением межнациональных отношений, этнополитических процессов, в силу целого ряда причин вызвал к жизни целый поток очень сомнительных, паранаучных исторических версий, претендующих на научность. Они, как правило, проповедуют этноцентризм, крайние формы национализма, который никогда и ни при каких обстоятельствах не приведет и не приведет к согласию, миру, взаимопониманию. Такие работы ничего общего не имеют с чистотой науки, соблюдением правил научно-исследовательской работы. Авторы этих «исследований» наносят огромный вред исторической науке. Они фальсифицируют историю, и этим сказано очень многое.

* Дзидзоев Валерий Дударович – д. и. н., профессор, г. н. с. комплексного научно-исследовательского отдела ВНИЦ РАН, зав. кафедрой теории государства и права и политологии юридического факультета Горского ГАУ, Владикавказ (dzidzoevv@mail.ru).

Отмечу, что в последние годы образовалась целая школа ученых, которые разрабатывают проблемы этнической взаимосвязи между современными вайнахами и аланами. В этом вопросе большие усилия прилагают исследователь Я.С. Вагапов, доктор исторических наук, профессор С.М. Джамирзаев, а также Р.Д. Арсанукаев, М.Б. Мужухоев, краевед Ю. Тимерханов, краевед и архивариус Б.Д. Газиков, Н.Д. Кодзоев и некоторые другие исследователи. Я.С. Вагапов в своих изысканиях пытается доказать аланоязычие древних нахов – предков чеченцев и ингушей. Методы и формы доказательства чеченского филолога мало чем отличаются от других фальсификаторов истории: они одинаковы для всех последователей дилетантизма в истории. Их отличает игнорирование законов функционирования развития языков, общепринятых традиций научно-исследовательской работы в гуманитарной сфере и т. д. Тем не менее исключительная убежденность в том, что все аланское по идее должно быть нахским, компенсирует профессиональную уязвимость и неосведомленность в исторических реалиях рассматриваемой проблемы. Многие проблемы аланского наследия Я.С. Вагапов объясняет при помощи ингушского и чеченского языков. При этом название самих алан он также объясняет на основе нахских слов. Известный и признанный американский лингвист чешского происхождения Владислав Згуста, много внимания уделивший анализу языкового происхождения Зеленчукской надписи, писал о том, что «нахское толкование знаменитого памятника неубедительно» [24, с. 247].

Исследования Я.С. Вагапова послужили основой для ряда работ о нахоязычных аланах. При этом в них часто повторяется, что Я.С. Вагапов «доказал», «выяснил», «установил» тот или иной спорный, проблемный вопрос по истории алан. Дело дошло даже до того, что отдельные специалисты из этой группы, например С. Джамирзаев, начали доказывать, что нахоязычными были не только аланы, но и сарматы, скифы, киммерийцы. А другой исследователь из этой школы Р.Д. Арсанукаев пытается доказать, что катакомбный обряд погребения не был свойствен сарматам и что он сопоставим со склеповыми сооружениями. Его утверждения о зарождении на Северном Кавказе аланской материальной культуры, обусловленной внутренним развитием нахских племен, вызывает не только недоумение, но и свидетельствует о кризисных явлениях в отечественной исторической науке. Представители теории нахоязычия алан делают ставку на отдельные формы перевода с ингушского или чеченского языков, в целом они активно занимаются вольной интерпретацией некоторых материалов нартовского эпоса. При этом фор-

мы и методы анализа, интерпретации материалов нартовского эпоса представляются весьма уязвимыми. Дело иногда доходит до парадоксов. Например, С.М. Джамирзаев, доказывая родственность имени «алан» для нахов, ссылается на мнение В.И. Марковина, что скифо-сарматские племена являются прямыми предками нахов, давая сноску на работу М.Б. Мужухоева [23, с. 9]. Историк цитирует слова В.И. Марковина, сказанные им на Всесоюзной научной конференции «Проблемы происхождения нахских народов» [19] о том, что прямыми предками чеченцев и ингушей являются племена скифо-сарматского времени. Но проблема состоит в том, что В.И. Марковин под этими племенами подразумевает носителей каякентско-харачоевской культуры, которые, по мнению ученых, испытали влияние носителей кобанской культуры. Однако С.М. Джамирзаев из этого тезиса делает вывод об этнической принадлежности алан к вайнахам. Таких парадоксальных выводов в исторических исследованиях накопилось слишком много.

В этой связи огромный интерес представляет история Аланского государства, которая изложена в объемной монографии «История Ингушетии», изданной в 2011 году [9]. Во вступительной части «История – это память народа» Глава Республики Ингушетия Ю.-Б.Б. Евкуров пишет: «Ингушский народ – один из самых древнейших народов мира, корни которого восходят к древним и давно исчезнувшим народам: шумерам, урартам, хурритам, аланам, гаргареям, дзурдукам» [9, с. 5]. Надо полагать, что руководители республики, наверное, ввели в заблуждение, так как ингуши, каким бы древнейшим народом мира ни были, не имеют отношения ни к шумерам, ни к урартам, ни к аланам. В дальнейшем моем анализе это будет показано на конкретных примерах. Оставим на совести тех, кто готовил справку для главы республики, и утверждение, что «в 1770 году ингуши первыми из семьи малых кавказских народов официально вошли в состав России» [9]. К более серьезным ошибкам концептуального характера следует отнести следующие положения: «С I века в письменных источниках появляется этноним «аланы», который в науке принято увязывать с ираноязычными племенами с возведением прямой генетической связи от скифо-сармато-алан к современным осетинам. Между тем ираноязычность северокавказских алан до сих пор не получила убедительных доказательств, кроме предположений известных западных и российских алановедов, подкрепленных большей частью их авторитетом в научном мире, а не наличием соответствующих источников, в первую очередь письменных» [9, с. 14]. Я преднамеренно не буду ссылаться на мнение и выводы известных и крупных ученых-

алановедов из числа осетин. Но позволю себе сослаться на мнение известных и признанных ученых зарубежных стран. Среди них Б. Бахрах, Г. Бейли, К.Вьель, Д. Герхард, А. Алемань, Р. Бляйхстайнер, Ж. Дюмезиль, А. Кристольт, В. Миллер, Ф. Торддорсон, Ж. Грисвар, И. Маркварт, Р. Фрай, Я. Харматта и многие другие, которые на основании серьезных научных поисков пришли к выводу, что потомками скифов и алан являются осетины. Кроме того, можно назвать десятки российских ученых, не осетин по национальности, которые также пришли к выводу о том, что потомками скифов и алан являются все те же осетины. В их числе М.И. Артамонов, Б.Б. Пиотровский, И.И. Ляпушкин, М.П. Грязнов, В.А. Кузнецов, В.И. Марковин, М.Н. Погребова, В.Б. Ковалевская, Д.С. Раевский и другие.

Далее авторы объемного труда пишут: «С помощью дзурдзуков, овсов (равнинных дзурдзуков) и леков (лезгин. – *Авм.*) он одолел ставленника Александра Великого Азона и основал Грузинское государство» [9, с. 66]. Здесь речь идет о первом царе Грузии Фарнавазе (Парнавазе), под овсами в грузинских источниках подразумеваются предки современных осетин, а под дзурдзуками – предки современных чеченцев и ингушей. На странице 84 авторы пишут: «В русле этимологии термина «овс» на основе ингушского языка также отмечалось, что этот этнический термин «имеет аналогию с восходящим к древнейшему слою ингушского языка личным именем Овш, которое, например, отсутствует в осетинском ономастиконе». Среди авторов, последовательно отстаивающих теорию о нахожычности алан, существует точка зрения о достаточно позднем закреплении этнонима «овсы» за предками современных осетин» [9, с. 84–85]. Здесь авторы «Истории Ингушетии» ссылаются на работу Б.Д. Газикова «Архивная память (сборник статей)» (Назрань, 2003), о которой более подробно будет сказано чуть ниже. А пока лишь отмечу явную натяжку с аналогией с ингушским именем Овш. Не имея возможности подробнее останавливаться на каждой ошибочной версии, отмечу еще раз: грузинские источники под овсами подразумевают предков современных осетин. К сожалению, авторский коллектив «Истории Ингушетии» допустил немало промахов, вольностей, выдавая желаемое за действительность. Книга издана с грифом Ингушского научно-исследовательского института гуманитарных наук им. Ч.Э. Ахриева. В авторский коллектив вошли М.Б. Долгиева, М.М. Картоев, Н.Д. Кодзоев и Т.Х. Матиев. В аннотации сказано, что «настоящая книга является первым опытом осмысления истории Ингушетии в ее целостности и тесной взаимосвязи с историей Кавказа, России, окружающих народов, культурно-исторических общностей и стран в широких

хронологических рамках с глубокой древности до настоящего времени». Все это предполагает, что авторский коллектив должен был создать солидный научный труд, который, как минимум, обязан был отвечать основным требованиям научно-исследовательской работы. История – это память народа. Она должна базироваться на конкретных фактах, на убедительных версиях, и, конечно же, должна отвечать основным требованиям критиков. История каждого народа – это череда побед и поражений. Никому не запрещено гордиться героическими страницами своей истории, хранить память о трагических событиях. Но равно уважительно следует относиться к истории любого другого народа, недопустимо ее искажение или разрушение.

Здесь же Аланское государство предстает перед нами как результат «завершения этнополитической консолидации аборигенных нахских (древнеингушских) племен и ассимилировавшихся в результате многовековых инфильтраций в нахскую среду, позднекобанскую и посткобанскую эпоху, ираноязычных (сарматских) и, начиная с IV в., тюркских этнических групп...» [9]. Сторонники нахожычия алан придерживаются своей «особой методологии» исследования. Суть ее состоит в игнорировании многочисленных и проверенных данных, подтверждающих иранское происхождение алан. Известно, что некоторые стороны проблемы происхождения алан не могут быть решены без всестороннего и глубокого анализа не только истории и археологии, но и других дисциплин, например лингвистики, этнографии, антропологии и т. д. Лишь объективный анализ всех смежных дисциплин может приблизить к научной истине. Апологеты нахожычия алан (Б.Д. Газиков, Я.С. Вагапов, Р.Д. Арсанукаев, Ю.М. Тимерханов, С.М. Джамирзаев и др.) не ищут аргументов из смежных дисциплин, ограничиваясь, как правило, одной из множества версий, по их мнению, наиболее подходящей для подтверждения нахожычия алан.

Большую работу в этом направлении проделал Б.Д. Газиков, краевед, специализирующийся по проблеме нахожычия алан. Внимательное знакомство с его работами [4–7] позволяет сделать вывод о вольном обращении с фактами истории. Так, например, под «кавказским субстратом» в происхождении современных народов Кавказа подразумевается «народ ингушского толка». Профессор А.А. Туаллагов, показавший поверхностный характер некоторых штудий сторонников нахожычия алан, верно подметил: «Появляются и новые утверждения о генетической связи осетин-дигорцев, населяющих западные земли современной Северной Осетии, с предками ингушей, а осетин-иронцев, непосредственно граничащих с ингушами, с некими при-

шлыми позднее иранцами. Особенно может впечатлить читателя перечисление наименований «в древности и средневековье ингушей», в которые входят унны, саки, овсы, аланы, асы и гелы. Основным аргументом автора зачастую становятся простые формулировки, типа «мы считаем», «на наш взгляд» [23, с. 12] и т. д. Апологеты нахоязычия алан часто ссылаются друг на друга. Казалось бы, ничего плохого в такой методике нет. Так, Б.Д. Газиков часто ссылается на работы Н.Д. Кодзоева, который, будто бы «установил» или «доказал» какую-то важную проблему нахоязычия алан. Как правило, за такими «доказательствами» и «установлениями» нет серьезных аргументов. Для того чтобы что-то «установить» или «доказать», нужна не только высокая профессиональная подготовка, но и кропотливый повседневный научно-исследовательский поиск. Тем не менее некоторые ошибочные версии «гуляют» не только по страницам научных трудов [10–14], но приводятся в учебном пособии [15] для общеобразовательных школ Республики Ингушетия. Таким образом, сторонники нахоязычия алан последовали за сторонниками тюркоязычия алан, включив сомнительные исторические версии в учебное пособие для учащихся 7–9 классов общеобразовательных школ республики. Это означает, что процесс фальсификации древней истории народов Северного Кавказа находит одобрение со стороны государственных органов, как это мы видим в Республике Ингушетия, где министерство образования дает на это добро.

Анализ работ сторонников нахоязычия алан позволяет утверждать, что Я.С. Вагапов был «знаменосцем» этой сомнительной версии. Сторонники нахоязычия алан возлагают особые надежды на его труды, так как он «доказал» через нахские языки происхождение слова «алан». А доктор исторических наук, профессор С.М. Джамирзаев в монографии «Древняя история чеченцев (нохчи) (К древней истории нахских племен III–I тысячелетий до н. э.)» (М., 2002) пытается доказать, что нахоязычными были скифы, сарматы и киммерийцы. При этом обходятся работы, в которых более аргументированно и убедительно отстаиваются другие версии. А.А. Туаллагов по этому поводу справедливо заметил: «Но эти разработки оказываются вне рассмотрения. В принципе, такой подход весьма характерен для приверженцев теории нахоязычия алан, которые либо не знают, что плохо, либо умалчивают, что еще хуже, огромный массив научных разработок, весьма аргументированно опровергающий их позицию» [23, с. 8–9].

На фоне общего кризиса отечественной науки 90-х гг. XX в., катастрофического сокращения ее финансирования, свертывания издательской де-

ятельности, потери квалифицированных кадров, стремительного падения престижа ученого, его огромной социальной и нравственной роли стал очевидным пагубный во всех отношениях процесс наступления на науку. В такой сложной ситуации, растянувшейся на десятилетия, стали возможны появления различных антинаучных школ, «оригинальных версий», параисторических сочинений, которые лишь запутывают настоящий, кропотливый, долгосрочный академический научный поиск. В сущности «теория» нахоязычия алан и генетическая связь между аланами и предками ингушей не подтверждается серьезными историческими, археологическими, антропологическими и другими данными. Тем не менее эти и другие ошибочные версии получили «постоянную прописку» в трудах Р.Д. Арсанукаева [1, 2], С.М. Джамирзаева [8], М.Б. Мужухоева [20, 21], Н.Д. Кодзоева [10–14] и других исследователей.

Достоин удивления парадоксальный факт: «В конце XX века, принесшего миру великие научные открытия, такие как открытие ядерной энергии, начало освоения космоса и полет на Луну, создание искусственного интеллекта, генная инженерия и многие другие достижения, обеспечившие научно-техническую революцию в передовых странах мира, одновременно расцветает и современный обскурантизм в средневековых формах. Имеем в виду патронируемый нынешним государством возврат к мистицизму и религиозному миропониманию, поток теологической литературы, богословские проповеди по радио и телевидению и т. д.» [3]. В постсоветское время наша страна переживает очень сложные времена, связанные не только с падением нравов, чрезвычайным ростом уголовщины, включая масштабные государственные преступления, но и с «возрождением астрологии и хиромантии, гороскопов и предсказаний, пропагандируемых через средства массовой информации» [3]. И в настоящее время мы еще переживаем сложные времена, когда значительная часть наших соотечественников вынуждена обращаться к различного рода колдунам, гипнотизерам, ясновидящим, экстрасенсам и т. д. С сожалением можно констатировать, что различного рода проходимцы часто промышляют околонучными фантазиями, а средства массовой информации в большинстве своем стараются их пропагандировать. Иногда некоторые «ясновидящие» несут откровенный бред. А некоторые газеты, в том числе и солидные, активно пропагандируют его. Таким образом, происходит ничем не оправданный возврат общественного сознания к временам средневековья. С этим фактом столкнулось наше общество с распадом СССР. В начале XXI века на него следует аргументированно отве-

тять. Эти негативные явления, ставшие обычными в современной научной жизни, активно способствуют небывалому возрождению лженауки в сфере исторических исследований. Особенность ее состоит в том, что она старается не по сути, а хотя бы по внешним показателям иметь наукообразный вид, производить впечатление «научно-исследовательского процесса». Общественная функция истинной науки, как известно, сводится к выработке и систематизации знаний о том, что происходит ежедневно в жизни. Другое дело – лженаука, которая характеризуется субъективными обстоятельствами, выработкой искаженных знаний. Паранаука (греч. «пара»-«рага» – «возле», «мимо») дает искаженное представление о действительности и этим отличается от настоящей науки. В.П. Торчилин по этому поводу справедливо подчеркивает: «Чем стремительнее развивается наука, чем дальше продвигается она по пути понимания законов и процессов, лежащих в основе мироздания, в том числе и в основе жизни, тем больше количество всякого рода околонуточных теорий, «чудесных» фактов и просто суеверий, как правило, непосредственно никак не связанных с научными достижениями, распространяются в повседневном, так называемом обыденном сознании» [22, с. 5].

Надо сказать, что паранаука имеет множество причин, которые позволяют хотя бы по внешним показателям ставить ее в один ряд с настоящей наукой. А иногда даже выше настоящей науки. Представители паранауки или псевдонауки склонны к различного рода сенсациям, «легким научным открытиям», которые, в сущности, не представляют никакой научной ценности. Но особое самомнение, отсутствие критики собственных научных достижений, непомерные амбиции, переходящие часто в фанатизм, помноженные на исключительное желание прославиться хотя бы даже в ненаучных кругах, заставляют такого «ученого» пахать много и бесполезно во имя собственной саморекламы. Что касается настоящей науки, то она здесь ни при чем. К этому следует добавить, что выработка и теоретическая систематизация объективных знаний о действительности имеет одну особенность, которая отличает историческую науку от других наук. Вряд ли найдется какая-то другая наука, кроме исторической, где так комфортно чувствуют себя многочисленные любители-дилетанты, иногда даже проходимцы, профессионально непригодные «специалисты». Нет или почти нет таких любителей, например, в рядах ученых-физиков, -математиков, -химиков, -технарей и т. д. Трудно даже мысленно представить научную дискуссию, продолжающуюся десятки лет между дилетантами и профессиональными учеными в области физики, кибернетики, математики и т. д. Однако такие дискуссии воз-

можны в сфере истории, где кажущиеся легкость и доступность «открывают двери науки» для бывших сотрудников МВД, физкультурников, офицеров запаса, библиотекарей, несостоявшихся журналистов и даже рабочих. Как правило, они не понимают сущности исторической науки, основных закономерностей научно-исследовательской работы, не владеют проверенными методами в поисках исторической истины и т. д. По этой причине у них, как правило, проверенные методы (гр. *methodos* – исследование), т. е. способы исследования явлений, подходы к изучаемым явлениям, планомерные пути научного познания и установления истины, попросту подменяются чаще всего подтасовкой фактов, отсебятиной, вольным толкованием событий и т. д. Они, как правило, забывают об элементарной научной добросовестности и прилагают максимальные усилия любой ценой подогнать факты под надуманные версии своих так называемых «научных концепций». Разумеется, в рядах современных параисториков можно встретить немало и дипломированных историков, включая профессоров и даже академиков. Однако проблема от этого легче не становится. «В рядах создателей и защитников историографических мифов, – подчеркивает известный балкарский археолог И.М. Чеченов, – далеко не безвредных для массового сознания, сегодня можно встретить людей всевозможных специальностей, начиная от представителей сугубо физического труда и кончая разночинной творческой и научной интеллигенцией. Среди них немало и дипломированных ученых и даже академиков из разнородных, ускоренно размножившихся ныне, провинциальных, национальных и интернациональных (международных) институтов, учебных заведений, академий. По ряду признаков всю их печатную продукцию можно подразделить на несколько категорий, которые варьируют от самых абсурдных и курьезных статей и статей в разнопрофильных и разноуровневых журналах и газетах до весьма объемистых, прекрасно изданных монографий, пронизанных в целом грубыми методическими и фактологическими ошибками и рельефно выраженной тенденциозностью» [24, с. 157–159].

Следует особо подчеркнуть одно общее сходство у всех, кто активно и целенаправленно занимается фальсификацией ранней истории народов Северного Кавказа. Они, будучи разными во всем остальном, едины в стремлении приукрасить, а часто даже идеализировать далеких предков своих собственных народов. Как правило, они не очень-то считаются с проверенными фактами, находят различные формы и способы внушения параисторических версий читателям, особенно несведущим в исторических реалиях. Разумеется, такая «методология» ничего общего

не имеет с историческими исследованиями. Эта самая настоящая конъюнктура, которая ничего общего не имеет с научным поиском. Можно констатировать, что значительная часть так называемых научных работ по истории алан, в целом по истории средневековых народов Северного Кавказа содержат явно выраженные признаки паранаучной литературы. Кроме всего остального, особую остроту и негативный оттенок придает этим работам идеологизированный, исключительно национально-ориентированный характер, деструктивная направленность. Это особо опасное явление, против которого необходимо вести более серьезную и продуманную работу.

Краткие выводы. Тема, поднятая здесь, имеет в конечном итоге выход на современные межнациональные отношения и этнополитические процессы на Северном Кавказе. Она имеет не только сугубо научный аспект, что само собой, разумеется, актуально, но и общественно-политическое звучание. Современное российское общество переживает сложные времена, в том числе и в научной сфере. Огромное внимание к истории, подъём национального самосознания заставляют многих с интересом изучать историю своих народов, начиная с древнейших времен и заканчивая сегодняшним днем. В такой сложной

ситуации стали возможны появления различных так называемых «научных школ», которые заметно фальсифицируют историю не только «своих», но и соседних народов.

В настоящей статье проанализирована лишь небольшая часть огромного потока исторической литературы, направленная на различный род «сенсации», научные открытия и т. д. Фактически анализ посвящен борьбе против лженауки в сфере исторических исследований. Нет необходимости доказывать, что параисторические труды создают напряженность в общественно-политической ситуации на Северном Кавказе.

Наука беспристрастна, ей неважно, кто чей потомок, важно, что ответ на вопрос о нахождении алан в настоящее время не имеет надежной научно обоснованной базы. В то же время нельзя отрицать аланские корни осетин вопреки данным науки.

Однако наука – это не догматика, и в ней ничего не решается раз и навсегда: научные положения могут корректироваться, а то и полностью пересматриваться, если обнаруживаются новые факты, противоречащие общепринятой парадигме. Наука как бы говорит: Вас не устраивает данная парадигма? Ищите факты, свидетельства, доказательства! Дерзайте!

ЛИТЕРАТУРА

1. **Арсанукаев Р.Д.** Вайнахи и аланы. – Баку, 2002;
2. **Арсанукаев Р.Д.** Еще раз к вопросу об истоках катакомбного обряда погребений в предгорной зоне центральной части Северного Кавказа // Региональная научная конференция «Актуальные проблемы истории дореволюционной Чечено-Ингушетии». – Грозный, 1990 и др.
3. **Гаджиев М.С., Кузнецов В.А., Чеченов И.М.** История в зеркале паранауки (критика современной этноцентристской историографии Северного Кавказа). – М., 2006.
4. **Газиков Б.Д.** Где находился город Дедаков // Всероссийская научная конференция, посвященная 150-летию со дня рождения известного ученого и просветителя Ахриева Чаха Эльмурзиевича. – Магас, 2000.
5. **Газиков Б.Д.** К вопросу о маршрутах походов Тимура против «эльбурзцев» // Научно-практическая конференция «Ингушетия на пороге нового тысячелетия». – Назрань, 2000;
6. **Газиков Б.Д.** Маршруты похода Тимура на Северном Кавказе // Ученые записки школы-гимназии г. Назрань. – Назрань, 2002. Вып. 1;
7. **Газиков Б.Д.** Архивная память. Сборник статей. – Назрань, 2003.
8. **Джамирзаев С.М.** Древняя история чеченцев (нохчи) (К древней истории нахских племен III–I тысячелетия до н. э.). – М., 2002.
9. **История Ингушетии** (Ответственный редактор Н.Д. Кодзоев). – Магас – Нальчик, 2011.
10. **Кодзоев Н.Д.** Аланы. – М., 1998.
11. **Кодзоев Н.Д.** Магас по археологическим и письменным источникам. – Магас 2003.
12. **Кодзоев Н.Д.** Страницы истории ингушей (сборник статей). – Назрань. 2004.
13. **Кодзоев Н.Д.** Очерки истории ингушского народа с древнейших времен до конца XIX века. – Назрань, 2000.
14. **Кодзоев Н.Д.** К вопросу о местонахождении аланского города Магас // Вестник археологического центра. – Назрань, 2001. Вып. 1 и др.
15. **Кодзоев Н.Д.** История ингушского народа с древнейших времен до конца XIX века. Учебное пособие для 7–9 классов общеобразовательных школ. – Магас, 2002.
16. **Кодзоев Н.Д.** Очерки истории ингушского народа с древнейших времен до конца XIX в. – Назрань, 2000.
17. **Кодзоев Н.Д.** Магас по археологическим и письменным источникам. – Магас, 2003.
18. **Кодзоев Н.Д.** Страницы истории ингушей (сборник статей). – Назрань, 2004 и др.
19. **Марковин В.И.** Об археологическом аспекте в изучении этногенеза вайнахов // Всесоюзная научная конференция «Проблемы происхождения нахских народов». – Шатой, 1991.
20. **Мужухоев М.Б.** Нарты. Аланы. Вайнахи. К истории ингушского народа. – Назрань, 1996.
21. **Мужухоев М.Б.** Вопросы истории вайнахов. – Грозный, 1992 и др.
22. **Торчилин В.П.** Там, где кончается наука. – М., 1991. С. 5.
23. **Туаллагов А.А.** Нахоязычные скифы и аланы – реальность или миф? – Владикавказ, 2008.
24. **Чеченов И.М.** Основные формы и методы вульгаризации ранней этнической истории Северного Кавказа // Актуальные проблемы археологии Северного Кавказа. XIX «Крупновские чтения». Тезисы докладов. – М., 1996. С. 157–159.
25. **Этногенез и этническая история осетин** (Материалы международного научного конгресса. Владикавказ, 21–22 мая 2013 г.). – Владикавказ, 2013. С. 247.

ANALYSIS OF SOME «HISTORIC DISCOVERIES» AND PROBLEMS OF INTERETHNIC STABILITY IN THE NORTH CAUCASUS

V.D. Dzidzoev

*Dr., professor, Gorsky State Agrarian University, Vladikavkaz Scientific
Centre, Russian Academy of Sciences (dzidzoevv@mail.ru)*

Abstract. *The article deals with the problems of historical survey forgery that aggravate interethnic relations and ethno-political situation. Para-scientific, ethnogenetic and culture-historical "discoveries" preaching nationalism and other negative phenomena are to be exposed. The present article written in polemic scientific and publicistic style is devoted to it.*

Keywords: *interethnic relations, national morale, nation, ethnogenesis, culture, history, historiography, historical science, ethnocentrism, polemics, professionalism, commission, Russian Academy of Sciences, concept, Caucasus study, science.nce.*

REFERENCES

1. Arsanukaev R.D. *Vaynakhi i alany*. – Baku, 2002;
2. Arsanukaev R.D. *Eshche raz k voprosu ob istokakh katakombnogo obryada pogrebeniy v predgornoy zone tsentral'noy chasti Severnogo Kavkaza // Regional'naya nauchnaya konferentsiya «Aktual'nye problemy istorii dorevol'yutsionnoy Checheno-Ingushetii*. – Groznyy, 1990 i dr.
3. Gadzhiev M.S., Kuznetsov V.A., Chechenov I.M. *Istoriya v zerkale paranauki (kritika sovremennoy etnotsentristskoy istoriografii Severnogo Kavkaza)*. – M., 2006.
4. Gazikov B.D. *Gde nakhodilsya gorod Dedyakov // Vserossiyskaya nauchnaya konferentsiya, posvyashchennaya 150-letiyu so dnya rozhdeniya izvestnogo uchenogo i prosvetitelya Akhrieva Chakha El'murzievicha*. – Magas, 2000.
5. Gazikov B.D. *K voprosu o marshrutakh pokhodov Timura protiv «el'burztsev» // Nauchno-prakticheskaya konferentsiya «Ingushetiya na poroge novogo tysyacheletiya»*. – Nazran', 2000;
6. Gazikov B.D. *Marshruty pokhoda Timura na Severnom Kavkaze // Uchenye zapiski shkoly-gimnazii g.Nazran'*. – Nazran', 2002. Vyp. 1;
7. Gazikov B.D. *Arkhivnaya pamyat'. Sbornik statey*. – Nazran', 2003.
8. Dzhmirzaev S.M. *Drevnyaya istoriya chechentsev (nokhchi) (K drevney istorii nakhsikh plemen III–I tysyacheletiya do n. e.)*. – M., 2002.
9. *Istoriya Ingushetii (Otvettvennyy redaktor N.D. Kodzoev)*. – Magas – Nal'chik, 2011.
10. Kodzoev N.D. *Alany*. – M., 1998.
11. Kodzoev N.D. *Magas po arkheologicheskim i pis'mennym istochnikam*. – Magas 2003.
12. Kodzoev N.D. *Stranitsy istorii ingushey (sbornik statey)*. – Nazran'. 2004.
13. Kodzoev N.D. *Ocherki istorii ingushskogo naroda s drevneyshikh vremen do kontsa XIX veka*. – Nazran', 2000.
14. Kodzoev N.D. *K voprosu o mestonakhozhdenii alanskogo goroda Magas // Vestnik arkheologicheskogo tsentra*. – Nazran', 2001. Vyp. 1 i dr.
15. Kodzoev N.D. *Istoriya ingushskogo naroda s drevneyshikh vremen do kontsa XIX veka. Uchebnoe posobie dlya 7–9 klassov obshcheobrazovatel'nykh shkol*. – Magas, 2002.
16. Kodzoev N.D. *Ocherki istorii ingushskogo naroda s drevneyshikh vremen do kontsa XIX v.* – Nazran', 2000.
17. Kodzoev N.D. *Magas po arkheologicheskim i pis'mennym istochnikam*. – Magas, 2003.
18. Kodzoev N.D. *Stranitsy istorii ingushey (sbornik statey)*. – Nazran', 2004 i dr.
19. Markovin V.I. *Ob arkheologicheskom aspekte v izuchenii etnogeneza vaynakhov // Vsesoyuznaya nauchnaya konferentsiya «Problemy proiskhozhdeniya nakhsikh narodov»*. – Shatoy, 1991.
20. Muzhukhoev M.B. *Narty. Alany. Vaynakhi. K istorii ingushskogo naroda*. – Nazran', 1996.
21. Muzhukhoev M.B. *Voprosy istorii vaynakhov*. – Groznyy, 1992 i dr.
22. Torchilin V.P. *Tam, gde konchaetsya nauka*. – M., 1991. S. 5.
23. Tuallagov A.A. *Nakhoyazychnye skify i alany – real'nost' ili mif? – Vladikavkaz, 2008*.
24. Chechenov I.M. *Osnovnye formy i metody vul'garizatsii ranney etnicheskoy istorii Severnogo Kavkaza // Aktual'nye problemy arkheologii Severnogo Kavkaza. XIX «Krupnovskie chteniya»*. Tezisy dokladov. – M., 1996. S. 157–159.
25. *Etnogenez i etnicheskaya istoriya osetin (Materialy mezhdunarodnogo nauchnogo kongressa. Vladikavkaz, 21–22 maya 2013 g.)*. – Vladikavkaz, 2013. S. 247.